

Аккуратно нанося лекарство, Цзинь Жуй медленно обрабатывал раны Хэ Дачжуана. Проводя пальцами по шрамам на его теле, он вспоминал, как каждый из них появился.

Этот порез — результат его попытки снять доски с окна, когда он разозлился.

А этот — от укуса, когда Хэ Дачжуан кусал его в гневе.

Здесь — следствие того, что он отказывался есть, и он сам себе это сделал.

И здесь...

С каждым шрамом Цзинь Жуй вспоминал те моменты.

Каждый из них он помнил до мельчайших деталей.

Когда все раны были обработаны, тубик с лекарством почти опустел.

Цзинь Жуй осторожно надел на него одежду, укрыл одеялом и долго сидел у кровати, наблюдая. Затем, наклонившись, поцеловал его в губы и вышел из комнаты.

Человек, который, казалось, крепко спал, открыл глаза в тот момент, когда дверь закрылась.

Хэ Дачжуан неподвижно смотрел в потолок. Он проснулся еще тогда, когда Цзинь Жуй обрабатывал его раны. Боль от ран не утихала, как бы осторожно Цзинь Жуй ни действовал.

Ощущение его рук, его прикосновения, его тепло. Его тело не могло забыть это. Именно поэтому он предпочёл притвориться спящим. Он не хотел видеть этого человека, боясь, что, открыв глаза и увидев его лицо, он сделает что-то необдуманное.

На губах, казалось, всё ещё оставалось тепло от того поцелуя, а в воздухе — его запах. Как будто эта ночь тихо окутывала его, погружая в пучину, заставляя задыхаться.

Мама Гао каждый день придумывала новые блюда, которые были бы и аппетитными, и полезными для Хэ Дачжуана.

Ся Юйхуэй тоже старался, чтобы он съедал хоть немного больше.

Малыш Ань-Ань каждый день пытался приблизиться к Хэ Дачжуану, чтобы сделать его своим союзником.

Гао Чжибо, в свою очередь, всячески помогал Хэ Дачжуану досаждать Цзинь Жуй, заодно отдаляя его от Ся Юйхуэй.

Хотя Цзинь Жуй ни разу не появлялся, когда Хэ Дачжуан был «в сознании», тот знал, что он приходил.

Каждый день он наносил лекарство, и Гао Чжибо всегда ждал, пока Хэ Дачжуан уснёт, прежде чем позволить Цзинь Жуй войти. Иногда, если он засыпал поздно, Цзинь Жуй приходил уже после одиннадцати.

Бывали моменты, когда у него поднималась температура, и Гао Чжибо мог бы сразу позвонить Цзинь Жуй, но он этого не делал. Вместо этого он ждал до глубокой ночи, чтобы позвонить ему, заставляя срочно мчаться в дом Гао. А когда тот уже был на полпути, Гао Чжибо сообщал, что всё в порядке, и Цзинь Жуй вынужден был возвращаться.

Время на отдых между этими поездками не превышало трёх минут.

Хэ Дачжуан знал, что Гао Чжибо и Ся Юйхуэй помогали ему досаждать Цзинь Жуй, и Цзинь Жуй тоже это понимал. Но даже зная это, он продолжал послушно выполнять их просьбы.

Прожив в доме Гао почти полмесяца, его раны почти зажили. Хотя без одежды они всё ещё выглядели ужасающе, на его лице уже появилась небольшая полнота, а цвет лица улучшился.

Теперь Хэ Дачжуан мог вставать с постели. Хотя он всё ещё ел немного, его аппетит постепенно увеличивался, что было хорошим знаком.

Малыш Ань-Ань каждый день проводил с ним время, играя и смеясь, что приносило Хэ Дачжуану больше радости.

С улыбками вернулись и его слова.

Ся Юйхуэй уговаривал его поесть и отдохнуть после обеда.

Хэ Дачжуан, обняв Малыша Ань-Ань, жаловался:

— Опять спать? Каждый день только спать, спать, спать. Я один, и мне так одиноко.

Малыш Ань-Ань, хихикая, повторял его слова:

— Спать вместе.

Ся Юйхуэй закатил глаза и легонько щёлкнул его по лбу:

— Маленький предатель.

Малыш Ань-Ань, прикрывая лоб, смеялся.

Хэ Дачжуан, проглотив последнюю таблетку, сказал:

— Сяо Юй-эр, как насчёт того, чтобы ты сегодня вечером спал со мной? Думаю, если ты будешь рядом, я быстрее поправлюсь.

Ся Юйхуэй взял стакан с водой, налил ещё один и поставил его на прикроватную тумбочку:

— Я думаю, тебе лучше отдыхать в одиночестве. Это будет полезнее для твоего выздоровления.

Хэ Дачжуан вздохнул и, глядя на Малыша Ань-Ань, сказал:

— Эх, план провалился.

Малыш Ань-Ань, широко раскрыв глаза, повторил его интонацию:

— Эх, пока.

Хэ Дачжуан рассмеялся и, подыгрывая ему, ответил:

— Ну, пока.

Малыш Ань-Ань решил, что Хэ Дачжуан собирается спать, и, попрощавшись, направился в комнату бабушки Гао, чтобы вздремнуть. Брат сказал, что дневной сон помогает расти. Он

хотел вырасти выше Гао Чжибо, чтобы завладеть братом полностью.

Хэ Дачжуан тоже направился в свою комнату.

Теперь его реакции вернулись в норму, и он мог нормально общаться с Ся Юйхуэй и другими. Хотя иногда его мозг всё ещё «зависал», он быстро приходил в себя.

Прожив в доме Гао столько времени, Хэ Дачжуан так и не позвонил своей маме. В таком состоянии он боялся, чтобы она его увидела.

Поэтому он решил, что свяжется с ней только тогда, когда станет немного лучше.

Время летело быстро, и вот уже наступил Новый год. Семья Гао начала готовиться к празднику, как и все вокруг. Воздух был наполнен праздничной атмосферой.

Глядя на радостных членов семьи Гао, Хэ Дачжуан не выдержал и позвонил своей маме.

Как только мама Хэ услышала его голос, она разрыдалась, не в силах вымолвить ни слова.

Хэ Дачжуан тоже сдерживал слёзы, чувствуя, как горло сжимается от эмоций.

Мама Гао, стоя рядом, покраснела от волнения и увела Малыша Ань-Ань, чтобы оставить Хэ Дачжуана и его маму наедине.

Голос мамы Хэ стал хриплым от плача. Хэ Дачжуан, сдерживая собственные эмоции, успокаивал её, пока она немного не пришла в себя.

Мама Хэ спросила, где он сейчас, и он ответил, что в доме Гао.

Она хотела сразу приехать, но он уговаривал её подождать, обещая, что скоро вернётся.

Мама Хэ не соглашалась, и Хэ Дачжуану пришлось попросить маму Гао поговорить с ней.

Мама Гао пообещала, что через некоторое время мама Хэ сможет приехать и забрать его домой, заверив, что никто не посмеет обидеть его, пока он под её защитой.

Только тогда мама Хэ успокоилась и долго разговаривала с сыном, прежде чем они с неохотой закончили разговор.

Мама Гао долго утешала Хэ Дачжуана, пока его настроение не улучшилось. В праздничные дни он не хотел портить атмосферу в доме Гао, поэтому быстро взял себя в руки, уверяя, что всё в порядке.

Хотя мама Гао переживала за него, она понимала, что некоторые вещи Хэ Дачжуан должен пережить сам.

Однако, узнав, что Хэ Дачжуан в доме Гао, мама Хэ стала звонить ему каждый день. Возможно, благодаря их поддержке, его здоровье улучшалось с каждым днём.

На его животе даже появилась небольшая полнота, что радовало Хэ Дачжуана. Хотя лицо всё ещё оставалось худым, живот явно показывал, что он стал лучше. Теперь он мог встретиться с мамой.

Мама Гао была недовольна тем, что за два месяца в доме Гао она смогла добавить Хэ Дачжуану

лишь немного веса.

Хэ Дачжуан смеялся, успокаивая её добрыми словами.

Когда его раны зажили, Цзинь Жуй перестал приходить по ночам, чтобы наносить лекарство. Вместо этого он каждую ночь тихо садился у кровати, смотрел на него, целовал и уходил.

Два месяца это повторялось каждый день.

Хэ Дачжуан постепенно привык к этому ощущению присутствия Цзинь Жуя, хотя тот и не был рядом.

Теперь он почти нормально питался, хотя восстановление тела требовало времени. Ведь он получил не только внешние раны, но и внутренние повреждения, которые заживали медленно. Хотя лицо всё ещё оставалось худым, его дух был силён, и он чаще улыбался. Иногда он даже подшучивал над Гао Чжибо и дразнил Ся Юйхуэй.

Целыми днями он проводил время с бабушкой Гао, мамой Гао и Малышом Ань-Ань, обучая его читать и писать. Они играли и веселились вместе, и их отношения становились всё крепче. Хэ Дачжуан даже поднялся в глазах Малыша Ань-Ань выше Гао Чжибо, что доставляло ему огромную радость.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16150/1447863>